

«Она отвѣчала:

— «Нужно для дѣтей завести экипажъ, чтобы могли они приобрести себѣ знакомство.

«Въ экипажѣ,—писалъ губернаторъ,—большой нужды не вижу. Однако же на одежду царицѣ и ея свитѣ необходимо было бы отпускать по 2.000 рублей ежегодно, какъ о томъ представлялъ мой предмѣстникъ».

Марія Георгіевна нашла нужнымъ послать два письма: одно государю, другое губернатору. Къ губернатору она писала слѣдующее:

«По объявленіи мнѣ высочайшаго повелѣнія отъ вашего превосходительства въ разсужденіи требованія моихъ двухъ дѣтей въ Петербургъ и по обѣщаніи имъ монаршей милости съ прочими равно царевичами, приношу я благодарность его величеству письмомъ, а для остальныхъ дѣтей прошу пенсіи, а себя предаю въ волю государя. Когда вы спрашивали меня о моихъ недостаткахъ, тогда я не могла отъ скорби моей доложить вашему превосходительству, что пища здѣсь дешева, но одѣяніе весьма дороговизно. Мы всѣ состоимъ 30 душъ, также нанять при кухнѣ одного работника. Выходить на мой столъ ежедневно 15 рублей, а на свиту 14 рублей 60 копеекъ, а мнѣ опредѣлено въ день на пропитаніе 30 рублей. На одѣяніе употребляли мы до сего времени деньги свои. Во время отпращиванія меня изъ Грузіи доставилъ мнѣ князь Гивъ-Сагиновъ 300 рублей, еще привезъ съ собою протопопъ голландскихъ червонцевъ 1.000 рублей, также парчи на шитье платья. Еще заняла я въ Моздокѣ за проценты 600 рублей и нынѣ не заплачено; также прислалъ изъ Петербурга сынъ мой Михаилъ 1.000 рублей. Вышеупомянутыми деньгами мы содержались до сего времени. Просьба моя состоитъ въ томъ, что какъ прочіе царевичи имѣютъ пенсію, то и мои не оставлены бы были отъ сего».

Слѣдствіемъ письма грузинской царицы государю было то, что онъ повелѣлъ къ содержанію царицы прибавить по 2.000 рублей ежегодно; но на просьбу о назначеніи пенсій не изъявилъ согласія. Тогда Марія Георгіевна обратилась съ просьбой, чтобы и старшій ея сынъ, Жебраиль, былъ взятъ на воспитаніе въ Петербургъ.

Вскорѣ отъ графа Кочубея курскимъ губернаторомъ было получено увѣдомленіе о томъ, чтобы царевичей отправить въ Петербургъ, увѣривъ ихъ мать снова, что они на казенномъ иждивеніи будутъ воспитываемы въ Петербургѣ, съ возможнымъ почтеніемъ. Царевичъ же Михаилъ не поѣхалъ за своими братьями, отозвавшись, что дѣла его не позволяютъ ему предпринять поѣздку. Губернаторъ отвѣчалъ министру, что онъ, зная нерѣшительный и неудобсклонный характеръ царицы, самъ отправился въ Бѣлгородъ.

Передъ отъѣздомъ своимъ губернаторъ получилъ любопытную для насъ бумагу отъ министра внутреннихъ дѣлъ. «Грузинская